

Агния Купалина

Память сердца

18+

Агния Купалина

Память сердца

«Автор»

2026

Купалина А.

Память сердца / А. Купалина — «Автор», 2026

«Память сердца» — диалогия о любви, рассказанной дважды: глазами женщины и глазами мужчины. Город Д., трёхмесячные курсы, случайная встреча на задней парте — и прозвище «Повидло», прилипшее на всю жизнь. Он — brutальный полярник, бегущий от нелюбимой женщины и самого себя. Она — двадцатилетняя студентка с разбитым сердцем, ищущая тепла. Оперные театры, письма, которые читают взахлёб, и Одесса, ставшая их единственной общей родиной. Первая часть — её голос: благодарная память о несбывшемся счастье. Вторая — его исповедь, тайна, которую он унёс через десятилетия: страх быть смелым, спрятанный под маской вечного шутника. Это книга о том, как любовь, не ставшая судьбой, всё равно остаётся самым настоящим, что было в жизни. О цене молчания. О том, что иногда единственный способ сказать «прости» — это написать книгу и надеяться, что её прочтут.

© Купалина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Где ты, моя несбывшаяся любовь?	6
Глава 1. Встреча	7
Глава 2. Письма	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Память сердца

Глава

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

дилогия

Агния Купалина

Часть первая

Где ты, моя несбывшаяся любовь?

У каждого из нас на разных жизненных этапах случаются встречи, оставляющие неизгладимый след. Одни люди стираются из памяти навсегда — становятся размытыми силуэтами без имён. Других мы вспоминаем лишь изредка, перелистывая старые фотоальбомы. Но есть третьи — те, кто остаётся с нами навечно. Они сопровождают нас незримо сквозь десятилетия, напоминая о себе в едва уловимых мелочах: в случайно услышанном из открытого окна романсе, в терпком запахе осеннего дождя, в пожелтевшей театральной программке, забытой между страницами толстой книги.

Я всегда помнила о нём. Но возвращалась к этим мыслям редко — прятала их в самый дальний, потайной угол души, туда, где хранится то, что слишком дорого, чтобы тратить на повседневность. А сегодня воспоминания нахлынули сами собой — стоило солнечному лучу упасть на стену под определённым углом. На сердце легла лёгкая, светлая грусть. Не горькая. Та самая, после которой остаётся благодарное, тёплое послевкусие.

Глава 1. Встреча

Тогда мне едва исполнилось двадцать. Светлые пышные волосы, сколотые на затылке простой пластмассовой заколкой, открытый наивный взгляд и сердце, уже успевшее пережить первую юношескую влюблённость. Та ранняя любовь обошлась со мной жестоко, оставив глубокий, болезненный шрам. Мир казался резким, контрастным, любая неудача — концом света.

Чтобы избавиться от этой изнуряющей боли, я решила уехать в другой город — подальше от знакомых улиц и призрачных силуэтов. Судьба сжалилась: меня направили на трёхмесячные профессиональные курсы в красивый, утопающий в зелени город Д.

Начало занятий я пропустила из-за путаницы с билетами. Приехала утренним поездом и, даже не заезжая в общежитие, прямо с вокзала поспешила в учебный корпус. Сердце колотилось: чужой город, незнакомые люди, а я врываюсь посреди лекции.

Я робко потянула тяжёлую дверь аудитории. На пороге возникла девушка в летящем розовом платье из тонкого денима — я сама. Пышные волосы растрепались от ветра, на щеках горел румянец. Преподаватель на секунду замолчал с мелком в руке.

На самой задней парте, у окна, в гордом одиночестве сидел молодой человек. Свободное место во всём классе оставалось только рядом с ним. Заметив мою растерянность, он чуть подался вперёд. В глазах зажглись озорные искры, и, едва я успела сделать шаг, он восхищённо, на всю аудиторию, прошептал с обезоруживающей улыбкой:

— Повидлю!..

Я опешила. А он рассмеялся. С этих первых минут, с этого смешного прозвища, он, не спрашивая разрешения, просто и естественно взял меня под свою опеку.

Валерий был удивительным человеком. Высокий, широкоплечий, физически крепкий — по безупречной осанке и развороту плеч чувствовалась привычка к тренажёрам. В движениях — скрытая мужская сила. Но самым притягательным были глаза: они излучали живой, искрящийся блеск, в них постоянно плясали озорные искры. Он обладал редким даром — фонтанирующим, заразительным обаянием. Я тоже любила посмеяться, поэтому наши симпатии совпали мгновенно.

Он обожал давать всем прозвища. Как-то мимо нас прошли две девушки с высокими начёсами и крутой химической завивкой. Валерий проводил их взглядом, фыркнул и выдал:

— Гляди, Повидлю, — бульонки-болонки пошли!

И ещё долго смеялся на всю улицу.

Но за маской вечного шутника скрывался человек с непростым характером. Однажды после лекции я спросила, как он оказался в Д. Он вдруг посерьёзней, отбросив обычные ужимки:

— Сбежал, Повидлю. От всего сбежал.

Родители жили здесь же, но отношения не ладились — характер у него был независимый, родительской укашки он не терпел. Всю сыновью нежность Валерий отдавал бабушке с дедом в портовом городе М. Они и воспитали его по-настоящему.

Окончил торговый институт, но не захотел сидеть в тихой конторе. Рванул на Крайний Север — за романтикой ледяных просторов, за настоящим делом и «длинным рублём». Хотел заработать на собственную кооперативную квартиру. Пять лет в Тикси и на Диксоне. Ледяные ветры, полярные ночи, тундра. Те пять лет, после которых человек либо ломается, либо становится твёрже камня. Валерий стал твёрже. Север выковал из него того брутального, уверенного мужчину, которого я увидела в аудитории. Деньги на квартиру в М. он заработал и вложил в строительство.

Вернувшись, решил погостить у родителей, пока достраивается дом. И там встретил Аллу.

— Алла была замужем, — сказал он, глядя в окно. — Мы закрутили такой роман, что я сам испугался. Я буквально выкрал её у мужа, увёз в , в свою недостроенную жизнь. По документам она так и оставалась замужней — развод тянулся долго. Прожили пять лет. Ссорились часто, я уходил ночевать к деду , потом остывал и возвращался. . . Костёр наш не горел — чадил.

И вот, когда дома накалилось до предела, подвернулись эти трёхмесячные курсы. Чистая формальность. Он ехал за тишиной. Не ожидал, что на третий день в аудиторию войдёт девушка в розовом платье, рядом с которой ему станет тепло и легко. «Повидлом» он назвал меня потому, что с первого взгляда разглядел во мне что-то свежее, воздушное, в красивой обёртке — зефир, который безумно хочется съесть.

Сам того не понимая, Валерий взял меня под крыло. Сидел рядом на лекциях, оберегал от чужих взглядов. Очень быстро мы поняли: мы на одной волне. Абсолютное совпадение душ. С Аллой у него были серые будни, а здесь — тоска по живому, яркому языку.

Мы вошли в доверие друг к другу поразительно легко. Я рассказала ему о своей любовной драме — приехала зализывать раны, сбежав от человека, который разбил мне сердце. Он выслушал, помолчал и тихо сказал:

— Знаешь, Повидло. . . А зря ты его не простила. Он мужчина, ему требовалась женщина. Просто с тобой, такой чистой и маленькой, он не мог себе позволить — побоялся испортить. Вот и сорвался.

Эти слова заставили меня задуматься, но рана уже почти не болела — Валерка стал моим лекарством. У нас обнаружилась идеальная совместимость. Мы сыпали стихами, подхватывая строчки друг друга. Оба обожали оперу и балет. На скучных лекциях резались в морской бой на последних страницах тетрадей, с трудом сдерживая смех. В перерывах он садился на край моей парты и тихонько пел мне романсы. Рассказывал о Гиляровском, читал наизусть огромные поэмы.

А вечерами, если удавалось раздобыть дефицитные билеты, мы мчались в театр. После спектаклей — поздние ужины при свечах в маленьких ресторанчиках, долгие споры о чем -то.

Всё это стало бальзамом для моего сердца. И в этом сердце незаметно, но неуклонно назревала новая, настоящая, осознанная любовь. Романтика южных вечеров, нежные слова и — самое главное — его взгляд, который смотрел на меня так, будто я была самым дорогим сокровищем на свете.

Глава 2. Письма

Три месяца пролетели как один день. Обучение закончилось, нам пришлось разъехаться. Валерий вернулся к своей жизни, а я — к родителям, в полтораста километрах от него.

Казалось, разлука оборвёт нашу нить. Но общение просто сменило форму — перетекло в страстный эпистолярный роман и бесконечные телефонные разговоры.

По настоянию родителей я поступила в торговый институт на экономический факультет — история, моя заветная мечта, считалась непрактичной. Началась новая жизнь: общежитие, лекции, которые я слушала вполуха, потому что все мысли были заняты им. Валерий врывался в мою размеренность постоянно: раздобывал билеты в оперу и мчался в мой город. Сценарий повторялся: театр, замирание в унисон, потом кафе или ресторан, где мы держали друг друга за руки.

Я утонула в этой любви. На скучных лекциях я строчила ему огромные письма — мелким убористым почерком, страница за страницей. Это были не приторные признания, а подробные хроники моих мыслей, прочитанных книг, студенческих будней. Позже он смеялся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.